Раньше я использовал для своих заклинаний только два вида энергии - ману, с которой я родился, и божественную энергию.

Мана - более хаотичная энергия, она всегда готова двигаться по своему усмотрению, и требуется большой контроль, чтобы не дать ей принять собственное направление и делать то, что она хочет.

Божественная энергия высокомерна, настолько, что все, что я могу сделать с ней сейчас, - это выпустить ее на свободу с помощью большого взрыва. Простое и эффективное использование, но как маг я считаю, что такой способ ее использования - пустая трата времени.

А теперь об эктоплазме - энергии, которую трудно получить, но которая имеет безграничные возможности применения.

Еще одна хорошая новость: когда я ее наколдовал, то понял, что она имеет много общего с энергией Рэйвен. Она тоже использует энергию проявления своей души, нечто более продвинутое, чем астральная проекция, очень похожее на эктоплазму. Похоже, но не то же самое. Хорошая новость заключается в том, что я смогу адаптировать заклинания Азарата с использованием эктоплазмы.

"Хорошо, очень хорошо", - Мелиноя выводит меня из задумчивости, приближаясь ко мне, за ней следуют две ее собаки.

"Ты проделал хорошую работу, но, к сожалению, количество энергии, которую ты можешь проявить, недостаточно для того, чтобы использовать ее так, как это делаю я".

"Всему свое время", - ответил я ей, не унывая.

Я не знаю, хочу ли я идти по тому же пути, что и Мелиноя, из того, что она мне показала, ее стиль - более дальнобойный, атакующий с помощью своей армии, не то чтобы иметь армию призраков под своим командованием было плохо, но для этого нужно иметь силу и практику, чтобы вызвать несколько призраков под своей командой, а затем иметь еще больше силы и знаний, чтобы сделать их осязаемыми.

Для того, кто не является богом, это нелегкая задача.

Армия неосуществима, но это не значит, что ее учение не важно. Мне не нужна армия, достаточно нескольких человек под моим командованием для шпионажа, наблюдения или внезапного нападения.

"Что же делать дальше, профессор?", сказал я, улыбаясь ей.

И Мелиноя была так счастлива, что слегка улыбнулась мне.

***

Как же я люблю ощущение прогресса в магии, это одно из тех чувств самореализации, которое заставляет двигаться дальше, но в отличие от других зависимостей, в этой нужно упорно трудиться, чтобы достичь цели.

Как только я научился управлять новой энергией, развивать ее оказалось проще, и с каждым днем я добивался все больших успехов. Мастером я, конечно, не стал, но использовать эктоплазму в бою научился.

И вот, проведя много времени, стараясь положиться на сестру и многому у нее научившись, пришло время уходить. Не то чтобы она научила меня всему, что знает сама, но в этом никогда и не было смысла, смысл был в том, чтобы дать мне основы для самостоятельного развития своим собственным путем.

"Быть учителем было так же весело, как пугать смертных", - сказала Мелиноя.

Мы стоим у входа в ее личное пространство, в портале, окруженном цветами.

"Есть какие-нибудь советы?", - спросил я.

Мелиноя несколько секунд молчала, пока не ответила мне.

"Старайся держаться как можно дальше от краев подземного мира, это самая беззаконная зона этого царства, чем дальше от центра, тем опаснее", - начала она.

"Я тоже задался этим вопросом, почему подземный мир такой хаотичный, разве это не должно быть царством для душ, которые должны быть судимы одинаково?"

Аид в мифологии всегда был фигурой, которую смертные боялись, этот страх был основан на страхе смерти, который есть у всех, но из всех богов Аид был единственным, кто меньше всего общался со смертными или доставлял им неприятности, поэтому в его царстве не должно быть беспорядка с неуправляемыми монстрами.

"Души судят одинаково, ты видел, чтобы на кого-нибудь из них нападали монстры, скелеты или зомби?"

Она права, духов мертвых очень много, и все же они не подвергаются нападению.

"Ты должен помнить, что проклятые олимпийцы любят сбрасывать в подземный мир тех, кого они обидели или наказали, а также монстров, которые ни за кем не следуют или являются дикими. Если бы наш Отец не позволил им иметь зону, где они могут быть свободными, подземный мир был бы вечно в состоянии войны, поэтому это невербальное соглашение, они вольны делать то, что хотят, до тех пор, пока они не нарушают внутреннюю работу подземного мира. Единственное место, где действительно есть порядок, - это центр подземного мира, и чем ближе к нему, тем безопаснее", - она закончила свое объяснение.

"Что-нибудь еще?", - спросил я.

Сестра стала серьезной, сохраняя нейтральное выражение лица, но после некоторого времени общения с ней читать ее выражения, не показывая их, стало легче.

"Да, Диомед, ты должен быть осторожен с моей матерью", - сказала она.

"С Персе..."

"Нет!"

Прежде чем я успел произнести ее полное имя, она подняла палец, и слой ярко-зеленой энергии окутал мой рот, заставив меня замолчать.

"Может, там она и второстепенная богиня, но, когда она здесь, она - королева подземного мира, так что не произноси ее имя вслух", - она предупредила, затем опустила руку, освобождая мой рот.

"Почему я должен ее опасаться?", - спросил я, прекрасно понимая, в чем проблема.

"Ты не ее сын", - ответ не стал неожиданным.

Теперь мне придется остерегаться королевы этого места.

"Понятно, спасибо тебе еще раз, не знаю как, но когда-нибудь я отблагодарю тебя за твою доброту", - я снова благодарю ее.

"Было приятно познакомиться с тобой, братишка", - сказала она, улыбаясь.

Затем позади меня появляется круглый зеленый портал примерно моего размера.

Портал, созданный с помощью манипуляций с эктоплазмой, я уверен, что узнаю об этом позже.

Я еще раз машу сестре на прощание и иду к порталу.

Пора возвращаться, но сначала нужно забрать рюкзак.

***

"Ты можешь выйти", - сказала Мелиноя через несколько секунд после того, как Диомед пересек портал и исчез.

Перед Мелиноей появился призрак, но в отличие от других, этот казался гораздо более реальным, его глаза сияли мудростью, но тело не имело никакой формы и вида, единственной его особенностью были длинные рога над головой, торчащие изо лба.

{Мне он нравится, он не заносчив и не глуп, как мы в молодости.}, - сказал Призрак, не испугавшись встречи с богиней.

"Он так молод, что несправедливо отдавать судьбу и весь этот бардак в его руки".

{Когда судьба бывает справедливой?}, - спросил призрак.

Мелиноя повернулась и пошла к своему храму.

"По крайней мере, он не умрет так глупо, как ты, это уж точно", - сказала она призраку, который шел прямо за ней.

{Это правда}, - Призрак не стал отрицать этого, рассмеявшись.

"Ты собираешься присматривать за ним?", - спросила она.

{Да, Эринии, наверное, уже пустили слух, что сын Аида прибыл в подземный мир, и наша Мать, должно быть, уже знает об этом. Я присмотрю за ним, но не стану помогать ему, разве что спасу от верной смерти".}

Она только кивнула, и они вдвоем продолжили спокойно гулять по саду.

http://tl.rulate.ru/book/96254/3420607